Глава 180: Первый и последний в истории!

Брови работника подпрыгнули, и он мрачно спросил: “Откуда вы знаете, что его ID фальшивка?”

В истории экзаменов старшей школы было множество историй о людях, проходящих тест за других, поэтому работники не опускали свою бдительность.

“Я…” У Цуйхун очень хотелось тут же вытащить ID из своего кармана, но это сразу бы изменило всю ситуацию, и все узнали бы, что она украла ID Тан Чжэня, чтобы не дать ему сдать экзамен, и цена за это будет дорогой.

Кроме того, школьный совет так накажет ее, что никто не посмеет у нее учиться.

“Просто внимательно проверьте, вы не должны кому-либо позволить пройти внутрь по фальшивому ID, так как это стало бы огромным позором в истории.” Ответила У Цуйхун.

Лю Цинмэй всегда знала о предрассудках У Цуйхун о Тан Чжэне, но она не ожидала, что в такой важный момент У Цуйхун так подло поступит. Лю Цинмэй гневно взревела: “У Цуйхун, ты должна взять ответственность за свои слова. Ты же учитель, как ты можешь говорить, что ID ученика фальшивое? Это же клевета, разве ты не понимаешь?”

У Цуйхун не боялась, так как была уверена, что ID Тан Чжэня фальшивое, поэтому она нагло ответила: “Конечно, я возьму ответственность за свои слова, но я также не могу спокойно смотреть, как тот, кто вредит группе, пытается пробраться внутрь.”

Произнеся это, она довольно взглянула на Тан Чжэня.

Тан Чжэн догадался, что пропажа его ID была связана с У Цуйхун, но поскольку противник явно жаждала выволочку, то он ей подыграет. По этой причине он поднял голову и воскликнул: “Сегодня перед столькими свидетелями: директором, учителями, а также родителями – У Цуйхун, как учитель, заявила, что я хочу войти в место проведения теста с фальшивым ID. Я хочу, чтобы все присутствующие стали судьями. Хочу уточнить, что мы будем делать, если мой ID окажется настоящим?”

“Скажем ей проваливать. Таким людям не подходит быть учителем!” Первыми закричали ученики, так как было ясно, что многие из них страдали от несправедливости учителей.

Было также немало тех, кто взволнованно добавил: “Если она и впрямь пытается нанести умышленный вред ученику, то она не только не способная быть учителем, но и нужно поставить под вопрос ее характер, так как экзамен старшей школы самый важный в жизни ученика. Если у нее и впрямь плохие намерения, то она должна подчиниться закону.”

Учителя же, с другой стороны, были более сдержанными, со смешанными эмоциями глядя на У Цуйхун. Многие присутствующие учителя знали о конфликте У Цуйхун и Тан Чжэня и внутренне смотрели на нее сверху вниз, так как то, как она относилась к Тан Чжэню, было тем, как учитель не должен относиться к ученикам.

Лицо директора похолодело, так как нечто подобное, произошедшее в его школе, показывало его не с лучшей стороны. Сейчас его гнев был направлен не на Тан Чжэня, а на мусор, вроде У Цуйхун.

Будучи ответственной за третий класс, она не могла увидеть картину целиком, и такие люди не

подходили для должностей с большей ответственностью. Несмотря на то, что у директора были такие мысли, он не мог выплеснуть свою ярость, так как присутствующие считали, что он защищает Тан Чжэня из-за репутации школы.

Но сейчас его взгляд мог убивать.

Лю Цинмэй ничего не сдерживало, поэтому она яростно взревела: “У Цуйхун, если ID Тан Чжэня настоящий, то я точно подам на тебя в суд за клевету, чтобы ты могла быть наказана по закону.”

У Цуйхун хмыкнула, но сделала вид, будто не услышала Лю Цинмэй. Все, о чем У Цуйхун могла сейчас думать, это: “Как только обнаружат, что ID Тан Чжэня поддельное, все проблемы исчезнут. Другие могут даже похвалить меня честность и стойкость.”

Ей казалось, что она все тщательно просчитала, так что она не только сможет отомстить, но и ее репутации это не нанесет особого урона.

Но, чтобы ее план удался, ID Тан Чжэня должен быть поддельным.

Видя самодовольную У Цуйхун, Тан Чжэн внутренне холодно усмехнулся и сказал работнику: “Пожалуйста, проверьте мое ID и очистите мое имя.”

Работник мрачно кивнул, так как это дело было серьезным, и оно запросто могло стать чем-то большим. Еще двое работников подошли, чтобы проверить втроем, и результат не заставил себя ждать. Все они повернулись и еще холоднее посмотрели на У Цуйхун с намеком на презрение и раздражение.

Присутствующие смогли понять некоторую информацию о происходящем, и тогда они все затихли, ожидая устного объявления результатов работников.

У Цуйхун, казалось, не заметила, в какое дерьмо сейчас вляпается, так как безостановочно продолжала настаивать: “Быстрее объявите результаты. Такой мусор действительно желает пойти в колледж. Мечтай побольше!”

Работники посмотрели на нее, как на дуру, прежде чем провозгласить: “Этот ID настоящий.”

Толпа зашумела, так как у У Цуйхун действительно были намерения навредить ученику, и, более того, она использовала такой способ. Все тут же посмотрели на нее с скрываемой ненавистью и презрением, так как им хотелось держаться от нее на расстоянии, иначе и они будут опозорены.

Довольная улыбка У Цуйхун застыла, словно она вся замерзла. Ее лицо стало жестким, так как ей показалось, что она ослышалась.

Как ID Тан Чжэня может быть настоящим? Настоящий точно был у нее в кармане.

Она неосознанно закричала: “Нет, это не может быть правдой. Его ID должен быть поддельным. Он точно должен быть поддельным. Прошу вас, проверьте еще раз.”

Бл*, что с тобой не так? Ты просишь нас?

Работники бросили на нее презрительный взгляд, так как такие люди были безумны и не принимали никаких аргументов. Она даже посмела вмешать в нашу работу, вызвав у них

раздражение, так что они начали ругаться: “Чьи слова весомее: наши или ваши?”

Раз проверяющие говорят, что он настоящий, то никто не поверит У Цуйхун. Все указали на нее и произнесли: “Как такие люди могут быть учителями? Таких нужно увольнять, иначе, как мы, родители, можем спокойно отправлять своих детей учиться у таких учителей? Как же она воспитывает учеников, она же просто пытается их погубить! Просто слишком противно!”

Даже те учителя, у кого порой были конфликты с У Цуйхун, вышли говорить и были рады чужому несчастью: “У Цуйхун, я и не предполагал, что вы такой человек, и мне стыдно, что я с вами знаком!”

Лю Цинмэй тоже, наконец, выдохнула, так как Тан Чжэн теперь был в порядке, но из-за У Цуйхун она почувствовала, как в ней поднимается гнев, отчего она повернулась к директору и сказала: “Директор, вы тоже все видели. Людям, вроде У Цуйхун, не подходит быть учителем, так как она позорит нашу профессию. В наши дни в нашем обществе есть много людей с плохим мнением об учителях, и все это из-за тех, кто рушит нашу репутацию. Директор, если вы ее не уволите, то уйду я. Позор!”

Лицо директора стало неприглядным, как небо перед грозой. Пока он слушал праведные и мощные слова Лю Цинмэй, а также смотрел на толпу, он почувствовал, что оседлал тигра, от которого не так просто избавиться.

Все произошедшие возникло из-за У Цуйхун, так что он мог винить лишь себя за то, что был слеп, так как действительно позволил ей быть ответственной за класс. Теперь, когда все уже не обратить в шутку, она действительно запятнала репутацию школы.

Пока он колебался с тем, что делать, неизвестный родитель грозно заорал: “Она не может быть учителем. Она не может правильно учить!”

Тут же раздалось громкое цунами, как океанская волна: “Она не может быть учителем. Она не может правильно учить!”

Директор почувствовал, как его голова покрывается холодным потом, поскольку даже его положение директора могло продлиться недолго. Когда он вернется, ему, скорее всего, придется отвечать перед Советом Директоров.

Но в такое время нужно действовать решительно, так что он заорал: “У Цуйхун, вы больше не нужны. Сейчас же поезжайте домой, подумайте о своем поведении и ждите решения школы. Вашей работой займется другой учитель.”

Лицо У Цуйхун посерело, а ее тело задрожало, что она чуть не упала. Сейчас ей очень хотелось вытащить ID из кармана, но это не поможет в ее положении, поскольку, раз в руке Тан Чжэня настоящий ID, значит у нее подделка, но как она может быть подделкой?

Она не посмела вытащить его, так как все стало бы хуже. Она могла лишь посмотреть на Тан Чжэня, который слегка улыбался, отчего у нее закружилась голова от прилившей крови.

Тан Чжэня холодно усмехнулся: “У Цуйхун, у вас нет никаких качеств учителя, поэтому даже и не думайте в будущем быть учителем.”

У Цуйхун почувствовала сладость в горле, так как она закашляла кровью, и у нее потемнело в глазах, так что она потеряла сознание и упала на землю.

Тут раздался еще шум, так как бывало, что ученики теряли сознание от нервов перед экзаменом старшей школы, но никто не слышал, чтобы учителя вырвало кровь, и он упал в обморок. У Цуйхун была первой и, скорее всего, последней.

Несмотря на это, ее никто не жалел, поскольку такие люди занимались саморазрушением.

Директор позволил двум ученикам унести У Цуйхун, а затем, поправив галстук, вернулся в школу. Данное дело должно быть тщательно и серьезно рассмотрено, в противном случае репутация Международной Школы Пэн Чэн будет полностью разрушена.

Школа для богатых?

Смогут ли такие учителя заставить богатых захотеть отправить учеников в такую школу?

Глядя на удаляющийся силуэт Тан Чжэня, Лю Цинмэй, наконец, выдохнула и еще почувствовала, что гора свалилась с ее плеч.

Ранее она не понимала, почему отношения Тан Чжэня и У Цуйхун были столь плохими, но после такого она, наконец, осознала, что это вина не Тан Чжэня, а У Цуйхун. К тому же, когда речь идет о таких людях, нельзя быть доброй, иначе это навредит в будущем.

Что до Тан Чжэня, он полностью отбросил этот вопрос, так как У Цуйхун можно было считать лишь легкой приправой в его жизни, которая не могла вызвать даже рябь.

Когда он вошел в место проведения теста, у Фан Шиши, смотревшей на вход, загорелись глаза, так как она, наконец, могла перестать беспокоиться. Вместо беспокойства у нее появилась ослепительная улыбка, привлекающая взгляды учеников-парней.

Тан Чжэн кивнул ей и сел на свое место. Сразу после этого раздался звонок, сигнализирующий о начале экзамена.

Тан Чжэн тут же стал сосредоточенным, ожидая, когда учитель даст ему сдать экзамен. Поскольку он начал развивать память, его навыки выросли до ужасающего уровня, и он мог все запомнить с первого взгляда. К тому же, он изначально хорошо учился, а дополнительные занятия позволили его обучению перейти на божественный уровень.

Его ручка, казалось, летала над бумагой, она скользила, подобно дракону, а он даже не поднимал голову. При виде этого проверяющий даже не мог не подойти к нему, чтобы тихо понаблюдать за ним.

Не говоря уже о том, правильными были ответы или нет, китайские персонажи, которые были описаны, вызывали впечатляющее чувство у наблюдателя.

Казалось, будто Тан Чжэню не нужно даже думать, так как он просто взглянул на тест, прежде чем сразу же ответить. Неизвестному наблюдателю показалось, словно ответы были высечены на сердце Тан Чжэня, отчего проверяющий заподозрил, что Тан Чжэн мог уже давно видеть тесты, иначе как бы он мог быть настолько хорош.

Но все же это было лишь ощущение, так как проверяющий не был уверен.

Спустя час Тан Чжэн поднял голову и, под неверящими взглядами проверяющего и других испытуемых подойдя к подиуму, сказал: “Учитель, я хочу сдать тест.”

Проверяющий был потрясен, так что спросил: “Ты не хочешь проверить его?”

Он ясно видел, что Тан Чжэн только закончил и захотел сдать его, даже не взглянув в него еще раз.

“Не нужно!” Уверено ответил Тан Чжэн и под всеобщими взглядами поднялся на подиум.

Поскольку он хотел доказать остальным, что он не обычный, то ему нужно как-то выделиться из толпы, и пройти тест на полтора часа раньше точно поможет, так что он мог бы стать первым и последним человеком, который это сделал.

http://tl.rulate.ru/book/609/253897